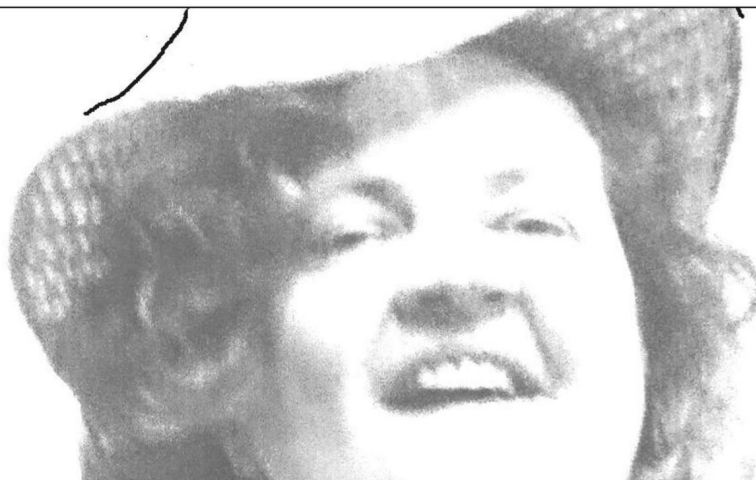

Вера Мещерская

*Всё
чудесатее...*

Стихотворения

Вера Мещерская

Всё чудесатее... Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062451

ISBN 9785449006714

Аннотация

Стихотворения, помещённые в этой книге, были написаны в разное время и все были опубликованы в своё время на небезызвестном сайте стихи.ру. Показалось, что они имеют право пожить полноценной жизнью в отдельном сборнике стихов.

Содержание

« В школе прилежно учили...»	5
Шуту	6
«Мои стихи рассыпаны везде...»	7
Бабушкины строфы	8
«Как нить в испорченном клубке...»	8
«Любовь не повод для греха...»	9
К И. Я	10
Подруге	11
Воскресный экспромт	12
Моей литературной бабушке	13
Из Нэнси Като	15
Аркуна	15
Потерянная чайка	18
Дерево	20
Старый сад	21
Игра в прятки	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Всё чудесатее... Стихотворения

Вера Мещерская

© Вера Мещерская, 2019

ISBN 978-5-4490-0671-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

« В школе прилежно учили...»

В школе прилежно учили
Золото прошлых веков.

По окончаньи забыли
Путы тянувших оков
Те, кого радости быта
Счастьем наполнили вмиг,

Что не к душе, позабыто,
Быт не устроишь из книг.
Толку не будет от чтенья,
Счастье заменит вполне
Вместо громады ученья
Фиговый куст на окне.

Шуту

*C l o w n. But, indeed, words are very rascals, since
bonds disgraced them.*

Shakespeare W. Twelfth Night, or What you will.

*Ш у т. Слова стали сплошным жульничеством
с тех пор, как на них повесили замки.*

В. Шекспир / Д. Самойлов «Двенадцатая ночь»

Не печалься, мой шут, улыбайся,
Как ты делаешь это всегда.
Уходи, улыбаясь, теряйся,
А потом приходи сквозь года...

Пёстрым строем шагают у трона
Твои братья в цветных колпаках,
Ну а ты улыбнёшься влюблённо
И останешься, может, в веках.

Если всё же безжалостной шуткой
Обернутся удары судьбы,
Ты чуть-чуть прослезись на минутку,
Лишь в преддверии новой борьбы.

«Мои стихи рассыпаны везде...»

Мои стихи рассыпаны везде,
как-будто вскользь оброненные слёзы.
Так чудеса растут среди людей,
И из навоза вырастают розы.
Не блещущие пышностью фраз,
Составленные в суете привычной,
И, может, выставленные напоказ,
Они покажутся мечтой обычной...
Но всё же жалкая и мелкая мечта
уже не пошлой фразы суета.

Бабушкины строфы

«Как нить в испорченном клубке...»

Как нить в испорченном клубке
Дремала мысль моя когда-то,
Пылилась тихо в сундуке...
Её распутать сложновато.

«Любовь не повод для греха...»

Любовь не повод для греха,
Её использовать не надо
Ни для высокого стиха,
Ни для сомнительной улады.

К И. Я

Ты так любишь теряться из виду
В окружении тёмных кошмаров,
Как вуалью закрывшись обидой,
Призывая блаженство угара.

Подруге

*За то, что Вам, мой демон крутолобый
Скажу прости,
За то, что Вас – хоть разорвись над гробом! —
Уж не спасти!
М.И.Цветаева*

Ты – Божье чад, ты спасёшься!
В движеньи к свету ты верна.
Не важно, как здесь назовёшься
Сестра, подруга ли жена.

Есть высшее в тебе стремленье,
То, что бывает не у всех,
Сонм Ангелов развеет тьмы сомненья,
И ты преодолеешь грех.

Воскресный экспромт

Я домашняя, ручная,
Приручить меня легко.
Нежность сразу изливаю,
Как на блюде молоко.
Только всё же будь в ответе
Среди ночи, среди дня
Если изо всех на свете
Выбираешь ты меня.

Моей литературной бабушке

*Австралийской писательнице Нэнси Като,
которой недавно исполнилось бы 100 лет*

Я нарекла Вас бабушкой своей...
Смешно сравнить шотландца с малороссом!..
А что дало бы нам родство кровей,
Помимо общих черт, болезней и земель?!.
Но так же как и Вы болезненным вопросом
Я задаюсь... О смысле бытия
И вечной неустроенности быта...
Хоть Ваша обустроена земля,
Ну а моя, как прежде неумыта...
Что общего у нас? Стремление к искусству?..
Но Вы уже добились своего,
В кристаллы слов повергнув мысль и чувство.
Я лишь пытаюсь быть проводником его...
И если, подхватив из рук клубок,
Прибавила узор при перевязке,
То это лишь последствие того,
Как бабушкиной не хватало сказки
Мне наяву. Так, может, хоть во сне,
Который явью делает искусство,
Удастся, моя бабушка, и мне
Облечь в хрустальные слова и мысль, и чувство.

Из Нэнси Като

Аркуна

Спросила я: «Могут ли птицы здесь жить?»
Мне голос вещал: «Невозможного нет!»
Щебечущий шорох раздался в ответ.
Что смела стихия сюда возложить?
Лишь кости кругом... Ни травы, ни куста...
Не скажет романтик, что здесь красота —
Здесь рыжие камни в бескрайней пыли,
И взгляд лишь пески различает вдали.
Всё это – Аркуна – сердце пустыни,
Той, что смиряет земную гордыню,
А после молебн бесстрастный споёт
И больше ничем не оплачет её.

Но слышится зов с Лебединой реки —
То кукабарры поют. От тоски
Птицы смеются, их взгляд величав,
И вскрикнула я их слегка напугав:
– Не смейтесь! Это – моя страна! —
Но эхом насмешка вдали слышна,
Ей вторит, звонко звеня над песками,

Цветных попугайчиков яркая стая —
Зелёными рыбками в небо порхнули,
И тень их исчезла из зарослей соли.
Лишь дико, не в лад, о свободе поёт,
Природе хвалу колокольчиком дрозд.

А на рассвете однажды когда,
Земля просыпалась свежа молода,
С дерева Квинсленда хищные птицы
Спрыгнули. В воздухе покружиться
Мёртвой петлёю успели все три
И с звонкою трелью исчезли вдали.
Звук тот алмазом меня резанул:
Не этот ли голос вещал?.. Только гул
Был мне ответом с пустынной земли,
Под пурпурным небом... Сказать не могли
Ни песни сорок, ни кукушек гаданья,
Ни щебет пичуг, ни возня попугаев.

Вновь слышится звон с Лебединой реки
От кукабарр. Как зелёные мотыльки
Летят попугайчики к степи назад —
Там засуху ворон обкаркал и рад.
А каравонги после дождя
Чаек встречают, листвою шелестя.
С пальмы пандануса горлинка белая

Курлычет своё, мягким гнёздышко делая...
Так птиц в этом крае с лихвой запреметив,
К тебе я, Аркуна, приду и отвечу:
Земля моя здесь, хоть извук здесь порой
Обильнее каменной тверди земной.

Потерянная чайка

*После урагана в Квинсленде у Элис Спрингс
была обнаружена морская чайка, тщетно
пытающаяся
пересечь восточное побережье.
«Новости Итена»*

Волна песка ей путь загородила...
Как птице одолеть песчаный океан?!
Быть может море там?..Нет всё обман —
Горячий, пыльный ветер тут и там,
И на исходе жизненные силы.

Восходит солнце раскалённым шаром,
Измучено от высохшей равнины,
И, будто жалуясь, грустит
На чахлой кроне дерева казаурины,
Что все усилия пропали даром.

Здесь лишь в тумане миражей заметишь,
Как тёплая волна с прохладным ветром бьётся...
И что же бедной чайке остаётся?
И как она домой вернётся,
Когда чужою оказалась в этом свете?..

И новая волна её бросает.

– Оставь надежду! – будто говорит, —
Иначе и тебя стихия победит.
Смири гордыню. Пусть душа болит.
Ты – наша пленница. Ты больше не морская.

Дерево

Я в дерево могла бы превратиться,
В живое молодое деревцо —
Здесь, в буше я хотела бы родиться
И обрести своё лицо.
Всю землю обхватить и подниматься ввысь —
Смотреть, ка звёзды на небе зажглись,
Медовый сок с коры моей стекает,
А по ветвям малиновки летают...

К чему условностей оковы?
Я изо дня бы в день была готова
Навстречу птицам весело кивать
И нежно косы до земли склонять.
Я так бы долго в буше простояла,
Питаясь соками родной земли,
И от корней к ветвям бы кровь моя бежала,
А руки-ветви выше бы росли.
Недвижная сама, я б наблюдала,
Что в мире ни конца нет, ни начала.

Старый сад

В старинные ворота, что поросли быльём,
Войдём, заросшей тропкой по саду побредём.
Здесь гроздя виноградные о юности грустят,
Плоды граната, лопнув, на них, смеясь, глядят.
По высохшей тропинке проходим тихо мы —
Здесь ни души. Лишь ветер – предвестник злой зимы.
Он ходит как хозяин от дома до ворот.
Ломает ветви, сучья, плоды с деревьев рвёт.
На высохшей лужайке травинки шелестят:
– Зима идёт... Всё кончено... Как всё вернуть назад?..
Зима уже подходит всё ближе день за днём,
Окутывает землю туманом и дождём.

В былые дни ворота распахивались в сад,
Но времени тропинка не повернёт назад,
Не повернёшь страницу, лишь памятный альбом
Тебе расскажет сказку о давнем, о былом...
Здесь жили брат с сестрою, когда был молод сад,
(Со старой фотографии они детьми глядят!).
Их годы проходили, летели день за днём,
А кровь их загоралась таинственным огнём...
Ты голосу природы торжественно внемли,
Оставив детство звонкое лишь в памяти, вдали.

Игра в прятки

В саду весь день играет в прятки детвора —
Среди цветов так прятаться престало!
И беззаботный смех, и громкий плач и реплики: «Пора!»
Не умолкают. Детство не устало.

Так чисто и свежо в безоблачной дали:
– Топор – топор – сиди как-вор!
Считаю-раз-два-три!
Я знаю – этот счёт ещё не приговор!

Судьбы черёд водить для каждого настанет,
Ну, а пока идёт игра,
И каждый на Суде в свой час предстанет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.